

Грахова Светлана Ивановна

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ РАССКАЗОВ О КУПЦАХ

В статье рассматриваются современные устные рассказы о купцах, бытующие в Елабужском районе Республики Татарстан. Выявляется их жанровая специфика, предлагается тематическая классификация, определяются стилиевые особенности. Эти рассказы ценны значительным потенциалом в исторической реконструкции лиц и событий данного края. Также в них отразились общие тенденции отечественной словесности – уйти от одностороннего взгляда на прошлое, все воспринимать и оценивать с позиций правды, добра и красоты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 56-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 398.21

Филологические науки

В статье рассматриваются современные устные рассказы о купцах, бытующие в Елабужском районе Республики Татарстан. Выявляется их жанровая специфика, предлагается тематическая классификация, определяются стилевые особенности. Эти рассказы ценны значительным потенциалом в исторической реконструкции лиц и событий данного края. Также в них отразились общие тенденции отечественной словесности – уйти от одностороннего взгляда на прошлое, все воспринимать и оценивать с позиций правды, добра и красоты.

Ключевые слова и фразы: фольклорный жанр; устные рассказы; классификация; типология; ситуация поступка; композиция устного рассказа.

Светлана Ивановна Грахова, к. филол. н., доцент

Кафедра русской и зарубежной литературы

Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета

SG2223@yandex.ru

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ РАССКАЗОВ О КУПЦАХ©

Исследовательские проблемы, связанные с бытованием русского фольклора на территории Елабуги и Елабужского района Республики Татарстан, не случайно оказались в центре нашего внимания. Последние годы отмечены всплеском интереса к устному народному творчеству в их региональном присутствии. В данной работе предметом изучения стали устные рассказы о купцах, записанные автором статьи и студентами Елабужского института Казанского (Приволжского) Федерального Университета во время фольклорных экспедиций в период с 1995 по 2012 год, в сельской и городской среде указанного района.

Под «устными рассказами» мы понимаем прозаические произведения фольклора, повествующие о действительных (или принимаемых за таковые) событиях и делах людей, современником или непосредственным участником которых были рассказчик или близкие, знакомые ему люди.

Устные народные повествования о купцах относятся к группе рассказов, классифицируемых на мемораты и хроникальные сообщения, – «рассказы людей о событиях из их жизни» и «всевозможные припоминания, изложенные в форме утверждения» [1, с. 183]. В них изображаются купцы, обычаи и нравы которых находились в тесной близости и даже единстве с бытовым укладом простого люда и во многом отражали народное понимание добра и зла. Центральный герой рассказов, как правило, становится желаемым олицетворением русского национального характера, цельного, полного чести и достоинства. Это человек правды, прочных и справедливых морально-бытовых правил, почитающий святость православной веры и народных обычаев, исконные традиции семейных и сословных отношений.

В повествованиях наглядно и живо изображаются не только купцы, но и психология самих рассказчиков, их мировоззрение. Народные сказители выделяют в образе человека из торгового сословия, представленного земляками, такие черты, какие видятся им наиболее ценными и важными: подчеркивается простота, открытость в общении, уважительное и внимательное отношение к людям. В них чувствуется деловая жилка, надежность, сила. Купечество в исследуемых рассказах предстает как крепкое сословие, твердыня, на которой прочно стояла Русь. Такое изображение торгового люда, купцов в елабужских повествованиях отличается от традиционно сагирических образов представителей «третьего сословия», характерных для авантюрно-бытовых сказок, анекдотов и ряда других жанров устного народного творчества, а также от типа литературного (самодура, невежды, сребролюбца), сложившегося ещё в XVIII столетии. Принципиальные подвижки в восприятии образа главного героя изучаемых фольклорных текстов произошли под влиянием новых установок познавательного-информативного и эстетического характера: значительно изменилась оценка купечества от резко отрицательного до отчетливо положительного и даже восхищенного.

Устные рассказы о купцах – это повествование о конкретных лицах и реально-исторических фактах (либо принимаемых за таковые). Герои преимущественно проходят под своими именами (Стахеев, Ушков, Щербаков, Петр Сергеевич и пр.), правда, иногда могут называться по социальной принадлежности или роду деятельности (купец, крестьянин и пр.). Достоверность обеспечивается и точностью указания места (Елабуга, Бондюга, Москва, Мамадыш, Максимково; реки Тойма, Кама и пр.), даже времени действия. Тем не менее, исследуемые фольклорные тексты не являются историческими документами. Они представляются как творчески переосмысляющие события прошлых лет повествования, на создание которых повлияли личные жизненные наблюдения и общая эрудиция современного рассказчика. Элементы художественного вымысла сочетаются в повествованиях о купцах с общеисторическими или частными фактами, взволновавшими рассказчика. Мы можем даже говорить о психологической обрисовке изображаемых ситуаций, о стремлении автора передать свое личное отношение к героям, описываемым событиям и их последствиям либо подвести слушателей к определенному выводу.

На практике, при озвучивании и восприятии рассказа аудитория разделяется на автора-исполнителя и слушателей (слушателя). Задача рассказчика – передать не сухую лаконичную информацию из исторического прошлого торгового сословия, а художественно, по возможности эмоционально и образно изложить жизненный эпизод, который некогда произвел впечатление на самого исполнителя и подвинул к творческому акту.

Центральный мотив, вокруг которого группируются почти все известные елабужские рассказы о людях торгового сословия, – это мотив «купеческих благодеяний». В нем воплощено народное представление о человеке, способном на бескорыстную помощь, поддержку, отзывчивость. Вот один из таких примеров:

«Моя бабушка рассказывала, что еще ее дед работал у какого-то елабужского купца. Я спрашивала, у кого именно, но она не помнила фамилию. А вот историю, которая с ним произошла, она часто рассказывала.

Её деда звали Петр Сергеевич. Он тогда работал управляющим. Честно выполнял обязанности, верой и правдой служил. У него семья была: жена и два сына. По весне заболел младший, да так сильно, что доктора разводили руками. Совсем приуныл Петр Сергеевич, никак не мог сосредоточиться на работе. Заметил это купец. Вызвал его к себе в контору и потребовал объяснений. А Петр только с ноги на ногу переминается и молчит. Ну, рыба-рыбой! Купцу это не понравилось, однако почувствовал он неладное, ведь не может же хороший работник вот так, запросто, обо всём забыть и дела запустить. Отпустил Петра, потребовав сосредоточиться, взяться за дело покрепче.

Вечером того же дня неожиданно, без предупреждения явился купец в дом к Петру Сергеевичу. Своими глазами увидел его беду. Обругал работника за молчание. Выяснил тогда еще, что у мальчишек теплой одежды не было. Ушёл купец, а через час приехал хороший доктор, осмотрел больного парнишку, выписал лекарства.

Наутро пришел купец в лавку. Петр уже там был, принимал товар. Купец расспросил работника о состоянии ребенка, а потом сам отмерил отличного сукна и разных тканей на одежду сыновьям, дал денег на лекарства и обувь...

Бабушка говорила, что купец даже денег не потребовал, только проверил, в точности ли исполнена была его просьба...» (Н. Балобанова, 1949 г.р. Запись: Елабуга, 2001 г.).

Популярными в Елабуге являются рассказы о том, как Стахеев возвратил баржи с хлебом, ранее отправленные за границу, чтобы передать зерно в помощь голодающим крестьянам Поволжья; как при помощи купцов были восстановлены дома елабужан после большого пожара 1850-го года. У всех на устах рассказы о строительстве Епархиального женского училища; с особенным трепетом передаётся тот факт, что возводила здание Глафира Федоровна Стахеева в память об умершем муже Василии Григорьевиче. Рассказывают елабужане и о строительстве купцами водопровода, электрификации города в начале XX века. Данные рассказы вошли в народный репертуар из СМИ, научно-популярной литературы, немалую роль сыграли музеи города, общегородские мероприятия. Одним из примеров может служить история В. С. Недышиловой об И. В. Шишкине: «Мне соседка рассказывала. Она в газете читала, что наше городище Шишкин спас, только не тот, что художник, а отец его. Он, говорит, тогда городом управлял. Больно уж за старину болел. Вот сам денег пожертвовал на восстановление башни, других купцов убедил принять участие в благом деле... Люди то раньше отзывчивые были. Послушали его, собрали деньги, башню починили. До сих пор вот стоит. Символ города...» (В. С. Недышилова, 1946 г.р. Запись: Елабуга, 2009 г.).

Одна из особенностей устных рассказов о купцах – притчевая интонация, заложенная, как правило, в центральной ситуации повествования, которую мы можем обозначить как «ситуация поступка».

«Ситуация (франц. *situation*) – положение, обстановка, совокупность обстоятельств» [2, с. 91].

Благой поступок купца – это типологическая особенность рассказа: ключевой эпизод, сюжетообразующий элемент, смысловой центр современных текстов данного фольклорного жанра. Это своеобразный «архетип», наполненный разным, но типологически близким содержанием, структурно постоянный. Так, «ситуация поступка» имеет триединую структуру: вход, пребывание в ситуации и выход; состоит из *субъекта* (активного деятеля), *предиката* (действия-поступка), *объекта* (лица, на которое направлено действие-поступок; оно частично направлено и на исполнителя: устный рассказ включает его в «объект») и *обстоятельств действия* (разные условия).

Например, в ситуации поступка из рассказа Н. Балобановой (приведен выше) купец помогает Петру Сергеевичу выйти из трудного положения и вылечить сына. Сначала купец замечает изменения в поведении работника. Это одна из существенных подробностей истории, простейший начальный элемент, который в соединении с другими образует сюжет. Купец озабочен. Этим мотивом обозначается *вход в ситуацию*. В качестве активного *деятеля* предстает именно купец, ратующий за дело. Заметив, что управляющий не может «сосредоточиться на работе», находится в подавленном состоянии, решает разобраться в сложившихся обстоятельствах. *Страдающим персонажем* выступает Петр Сергеевич: на него и его семью будет направлено благодеяние купца. *Пребывание в ситуации* обозначено несколькими микроэлементами: купец неожиданно, без предупреждения навещает подчиненного; выясняет подробности проблемы: тяжелая болезнь младшего сына; вызывает хорошего доктора в дом Петра Сергеевича; оплачивает лекарства, преподносит дары.

Для полноты представления о микроэлементах ситуации следует обратить внимание на сопутствующие действиям купца обстоятельства. Обстоятельства *времени* («По весне»; «вечером того же дня»; «через час приехал хороший доктор»; «наутро пришел купец»). Обстоятельства *образа действия* (работник не сразу говорит купцу о болезни сына и нехватке денег на лекарства и доктора и пр.). Обстоятельства *места* («вызвал... в контору»; «явился... в дом»; «пришел в лавку»). Названные обстоятельства позволяют оценить важность моментов, которые сопутствуют поступкам (действиям) купца. Кстати, о некоторых обстоятельствах сказано прямо, а некоторые подразумеваются (слушатель догадывается о них сам).

Выход из ситуации лаконичен: «...купец даже денег не потребовал, только проверил, в точности ли исполнена была его просьба...».

В композиции устного рассказа ситуация поступка обрамляется своеобразной «рамкой» – эпизодами из бытовой жизни людей (участников или свидетелей события). Завершается сюжетная линия оценкой поступка героя рассказчиком. Иногда выводы из истории предоставляется сделать слушателям, в таком случае рассказ приближается к притче, тяготеющей к глубинной «премудрости» моралистического порядка.

Многогранный по тематике и содержанию репертуар устных рассказов можно классифицировать по группам.

- Бытовые, с новеллистическими стилистическими признаками, устные рассказы о купцах – самая большая группа по количеству текстов – представлены повествованиями юмористического, дидактического, чисто бытового характера. В них, как правило, представлен конкретный купец, который оставил заметный след в истории города или в памяти рассказчика. Сюда же мы включаем истории об исключительных случаях.

Пример: «Заметил как-то Щербаков, что строевой лес пропадать начал, поехал с приказчиком, сели в засад, смотрят: пришли два мужика, свалили здоровую ёлку, выпилили сажени три, ну, это где-то больше шести метров, взяли на плечо и понесли в сторону Яковлева. До края леса следовал за ними купец – версты две прошли, отдохнуть даже не присели. Восхитился Щербаков такой силой и дал бесплатно лесу на все надворные постройки...» (А. Н. Мухина, 1929 г.р. Запись: с. Костенеево, Елабужский район, 2005 г.).

- Исторические устные рассказы о купцах представляют запоминающиеся сюжеты об известных реальных фактах из жизни купеческого сословия и самой Елабуги.

Пример: «Я особо о купцах не знаю историй. Раньше-то все помалкивали о них... Вот, правда, одну историю мне дед рассказывал. Говорил, что в Елабуге купцы жили, Стахеевы. Торговали они разным товаром. Большая торговля у них была хлебом. Они его даже за границу баржами отправляли. Уж, какой год – не помню, – но год был неурожайным на хлеб. Мало было у нас на Каме, а на Волге-то вообще голод наступил. В тот год Стахееву удалось скупить зерно, правда, меньше, чем в прошлые года, но, видимо, достаточно, чтобы торговать. Ну, словом, отправил он баржи с хлебом за границу. А тут весть о том, что в Поволжье голод, люди умирают. Тут купец в ущерб себе приказал догнать баржи и вернуть обратно в Елабугу. Часть зерна велел раздать самым многодетным местным крестьянским семьям, часть отправил в Поволжье. Приказчикам дал указ следить, чтобы хлеб отдали нуждающимся крестьянам. Не продали, а отдали... Третью часть сохранил до следующей весны, чтобы было что сеять...»

Дед говорил, что тогда большой убыток был у Стахеева, а ему нипочем. Он еще заграничным торговцам деньги заплатил, что товар-то не дошел до них. В тот год он еще многих деньгами поддерживал, что-то вроде столовых открывал для бедных» (Т. М. Тунгускова, 1923 г.р. Запись: г. Елабуга, 1997 г.).

- Автобиографические устные рассказы о купцах представляют отдельную и самую незначительную по количеству текстов группу. Объясняется это тем, что людей, которые могли лично знать человека из купеческого сословия, осталось очень мало. В основном это воспоминания из детства (кстати, после 1996 года подобные рассказы уже не записывались). Поэтому в эту группу мы относим тексты, в которых переданы воспоминания родственников.

Пример: «Я тогда совсем маленькая была. Жили мы в Максимково. Помню, пришел отец домой и говорит нам, детям-то, что, мол, вы дома-то сидите, все уже за околицу давно убежали, Стахеев должен мимо проезжать. Ух, мои братья и сестры тут взвились! Меня, малую, в охапку – и вон из дома. Отец вслед только хохочет.

Прибежали до дороги, что мимо деревни идет. Там уж все деревенские дети собрались. Скачут, галдят, в игры играют. Не знаю, сколько пробыли там, но помню, что кто-то вдруг закричал: “Едет!” Все – к дороге. Я одна у куста сидеть осталась.

Подкатила коляска. В ней мужчина сидит. Мне тогда он каким-то волшебным, что ли, показался: улыбался он так широко, усы топорщатся, как у кота, глаза шурит. “Вот пострелята! Откуда только знают, что еду?!” – а сам хохочет...

Он, как я потом узнала, всегда с собой в поездку брал подарочки для детей: копеечки, ленты, сладости. Проезжая мимо деревни, всегда останавливался и одаривал детвору. Вот и нас тогда угостил пряниками, леденцами. Девочкам ленты подарил... А я-то маленькая была. Стою, значит, у куста, подойти стесняюсь. Он меня приметил, сощурился так: “Это кто там прячется?” Меня брат подхватил, к нему поднес: “Анютка, сестренка наша!” А Стахеев мне ленту подает и леденец, ну, раньше такие были петушки на палочке. Вот... Больше-то о нем я не знаю, только об этой встрече и помню» (А. А. Кузнецова, 1912 г.р. Запись: Елабуга, 1995 г.).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Устные рассказы подобного типа можно отнести к жанрам народной прозы. Отчетливо просматриваются их типологические признаки: устное исполнение в произвольной форме, доступность в восприятии, динамичность сюжета, простота языка. Важную роль играет здесь мемуарно-иллюстрационный стиль говорения, требующий передавать рассказ как личное или услышанное воспоминание. Основу устных рассказов составляют реальные события, правда, иногда с некоторой долей вымысла. Все выше перечисленное, наряду со стремлением художественно представить прошлое носителями данного жанра, с выдвижением в нашем обществе на первый план общечеловеческих ценностей и собственно эстетических предпочтений, объясняет причины популярности устных рассказов в народе сегодня.

Список литературы

1. **Азбелев А. Н.** Проблемы международной систематизации преданий и легенд // Русский фольклор. М. - Л., 1966. Вып. 10. С. 176-195.
2. **Иванова Э. Ю.** Марийские устные рассказы: типология и поэтика: дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2005. 196 с.
3. **Карпов И. П.** Словарь авторологических терминов. Йошкар-Ола: Марийский государственный педагогический институт; Лаборатория аналитической филологии, 2004. 170 с.

GENRE FEATURES OF ORAL TALES ABOUT MERCHANTS

Svetlana Ivanovna Grakhova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian and Foreign Literature
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
SG2223@yandex.ru

The author considers modern oral tales about merchants, prevailing in Elabuga region of the Republic of Tatarstan, reveals their genre specificity, presents the thematic classification, determines style features, tells that these tales are significant due to considerable potential in the historical reconstruction of persons and events of this region, and also mentions that they reflect the general tendencies of national literature – that is to go from one-sided view of the past, to perceive and evaluate everything from the perspective of truth, goodness and beauty.

Key words and phrases: folklore genre; oral tales; classification; typology; situation of act; composition of oral tale.

УДК 800/81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «симулякр» и его соотносительность с дискурсом лесты в процессе интеракции. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что языковые сообщения могут рассматриваться диаметрально противоположно с точки зрения смысла и логики, в зависимости от прошлого опыта субъекта взаимодействия и других индивидуальных особенностей восприятия и отражения информации.

Ключевые слова и фразы: растяжение смысла; коммуникативно-социальное значимое пространство; инициатор лесты; адресант; консумеристское общество.

Надежда Юрьевна Гутарева, к. пед. н.

Кафедра иностранных языков в области природных ресурсов
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
gutarevanadehzda@mail.ru

**СИМУЛЯКРЫ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ИНТЕРАКТАНТОВ В ДИСКУРСЕ ЛЕСТИ©**

Ключевое понятие в учении постмодернизма позволяет рассматривать симулякр как один из основополагающих факторов интеракции в современном коммуникативном сообществе.

Растяжение смысла предмета-знака является базисом интерпретационной составляющей языка как субъекта исследования, рассматриваемого вне его субстанциональных свойств.

Мы предлагаем проанализировать данный феномен коммуникативного взаимодействия на примере использования нарративных конструктов в дискурсе лесты. Проведенные нами исследования позволяют говорить о влиянии симулякров на интерпретационный процесс, происходящий в сознании реципиента. Возьмем, к примеру, нарративный конструкт условно закрытого вербального типа.

«Он подсел к ней и сказал, сладко улыбаясь:

— Малороссийский язык своей нежностью и приятною звучностью напоминает древнегреческий.

Это польстило ей, и она стала рассказывать ему с чувством и убедительно, что в Гадячском уезде у нее есть хутор, а на хуторе живет мамочка, и там такие груши, такие дыни, такие кабаки!» [1, с. 64] (Пример 1). Любая попытка накопления какой-либо информации заранее побеждена пустотой восприятия и отождествления данного накопления с собственным опытом субъекта. Соответственно, мы можем говорить здесь о феномене восприятия сознанием некоего фантома, который не может быть заключен в четко определенные рамки денотата и сигнификата. Например: мало, кто точно знает, что представляют собой малороссийский или древнегреческий язык, то есть — что же это на самом деле, а главное – как их звучание отражается в сознание субъекта лесты? Следовательно, только наличие пресуппозиционных знаний об объекте